

ПРОТОКОЛ

заседания комиссии по совместному проекту Литвы и Беларуси по охране культурного наследия «Исследование и концепция приспособления к посещению усыпальницы княжеского рода Радзивиллов в криптах несвижского костела»

25 августа 2016 года

Несвиж

В рамках реализации совместного проекта Литвы и Беларуси по охране культурного наследия «Исследование и концепция приспособления к посещению усыпальницы княжеского рода Радзивиллов в криптах несвижского костёла» согласно «Программе сотрудничества в области культуры между Министерством культуры Республики Беларусь и Министерством культуры Литовской Республики на 2016 – 2018 гг.» (подписана в Вильнюсе 29.04.2016 г., зарегистрирована в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 13 мая 2016 г. № 3/3256) 25 августа 2016 г. в ГУ «Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» состоялось заседание комиссии по данному проекту.

В заседании приняли участие специалисты из Литовской Республики и Республики Беларусь (список прилагается).

Участники заседания обсудили результаты научно-исследовательских работ в крипте костёла Божьего Тела в Несвиже. Работы проводились на основании Разрешения Министерства культуры Республики Беларусь от 18.08.2016 г. № 11–01–08/301. В ходе работ были осуществлены следующие мероприятия:

1. Изучение отдельных захоронений представителей рода Радзивиллов, в результате чего было идентифицировано захоронение (внутренний гроб и саркофаг) Николая Христофора Радзивилла Сиротки.

2. Исследования картушей мемориальных плит. Зондирование настенной росписи крипты и изъятие образцов для химического анализа.

3. Консервация мемориальной доски у входа в крипту с благословением Римского Папы Бенедикта XIV (1750 г.) и реконструкция печати Бенедикта XIV.

4. Консервация гербового картуша с саркофага Констанции Радзивилл-Чудовской (1796 – 1824).

5. Проведены мастер-классы по методике консервационных и реставрационных работ над произведениями из камня, полихромии и металла, а так же антропологическому исследованию захоронений.

Кроме этого, были проведены наблюдения над температурно-влажностным режимом в крипте.

Тексты выступлений прилагаются.

Комиссия разработала следующие рекомендации:

1. Провести дальнейшие исследования останков захороненных, включая томографию, гистологический анализ и анализ ДНК. При необходимости использовать методы криминалистического анализа.

2. Продолжить архивно-библиографические исследования объекта.

3. Принять меры по сохранению и предотвращению несанкционированного доступа туристов в крипту и в частности – к восстановленной памятной доске и печати Бенедикта XIV.

4. Убрать от входа в крипту (алтаря Непорочного зачатия) саркофаг № 72 и ритуальный саркофаг № 71 в главный склеп. При этом переместить гроб с останками Николая Христофора Радзивилла Сиротки (1549 – 1616) из саркофага № 1 в оригинальный саркофаг № 72. А так же упорядочить расположение саркофагов в главном склепе в соответствии с мемориальными таблицами.

5. Передать на хранение в музей-заповедник «Несвиж» предметы (одежду и детали одежды XVII – XVIII вв.), обнаруженные в саркофагах представителей княжеского дома Радзивиллов с целью их реставрации и обеспечения сохранности.

6. Опубликовать материалы исследований крипты костёла Божьего Тела в специализированных изданиях (музейном ежегоднике ГУ «НИКМЗ «Несвиж» «Acta anniversaria»). А в перспективе – в формате научно-популярных статей в СМИ.

7. Рассмотреть предложения по зондажу и консервации настенной полихромной росписи XVII – XX вв., проведении её химического анализа, реставрации надгробных плит.

8. Разработать рекомендации по регулировке и поддержанию температурно-влажностного режима в крипте, а так же – по упорядочению доступа в усыпальницу отдельных групп посетителей.

9. Принять срочные меры к созданию системы гидроизоляции и нормализации температурно-влажностного режима в крипте костёла Божьего Тела.

10. Пересмотреть очерёдность финансирования работ по реставрации костёла Божьего Тела с тем, чтобы первоочередные средства направлялись на создание системы гидроизоляции и сохранения усыпальницы князей Радзивиллов.

Участники заседания поручили подписать настоящий протокол руководителю ГУ «Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж».

Директор музея-заповедника

 С.М.Климов

Протокол составил:

 А.В.Блинец

**Тексты выступлений на заседании комиссии по совместному
проекту Литвы и Беларуси по охране культурного наследия
«Исследование и концепция приспособления к посещению
усыпальницы княжеского рода Радзивиллов в криптах несвижского
костёла»**

25 августа 2016 года

Несвиж

Дмитрий Яцкевич: – Наше сегодняшнее заседание подводит итог научно-исследовательских работ, которые проходили на протяжении нескольких дней в крипте несвижского костёла Божьего Тела. Работы проходили на основании разрешения Министерства культуры Республики Беларусь, в соответствии с программой и методикой по исследованию и консервации-реставрации объектов культурного наследия. Все этапы работ тщательно фиксировались и документировались, составлены соответствующие акты. Одновременно, на базе реставрационных мастерских музея-заповедника «Несвиж» прошли мастер-классы по исследованиям, консервации и реставрации надмогильных плит, фресковой росписи, саркофагов, памятников материальной культуры (тканей и т.д.), антропологических останков. Хотелось бы услышать мнение участников работ о том, что было сделано и о том, что необходимо сделать.

Передаю слово нашим литовским коллегам.

Юстина Козакайте: – Если говорить о саркофагах, с которыми мы работали, следует отметить, что сами мумии сохранились хорошо. Нет признаков повреждений или их умышленной порчи. Это особенно видно на примере т.н. «египетской мумии» в саркофаге № 2. Но сам способ бальзамирования до сих пор неизвестен. Чтобы понять механизм бальзамирования, использовавшийся во времена Сиротки необходимо провести химические исследования мягких тканей. Также нужно проводить томографию, получить результаты исследований ДНК.

Главная проблема для дальнейшего сохранения останков захороненных – высокая влажность, которая может всё испортить. Результаты ежедневных замеров показывают, что когда крипту посещают большие группы людей, влажность растёт. Это негативно сказывается на сохранности усыпальницы.

Николай Помазанов: – Соглашусь с предложениями литовской коллеги относительно дальнейшего изучения мумий. Всё вышеперечисленное необходимо дополнить гистологическим анализом. Возможно, понадобятся методы криминалистического анализа, которые

позволят определить гендерную принадлежность и возраст захороненных.

Дмитрий Яцкевич: – Во время работ были сделаны некоторые находки (элементы одежды). Как их важность оценивают специалисты: реставраторы, археологи?

Витауте Лукшенене: – Большинство трупов были переодеты спустя много лет после захоронения. Но в некоторых саркофагах сохранились оригинальные элементы одежды XVII – XVIII вв. Мы их изъяли, поскольку в крипте нельзя обеспечить их дальнейшую сохранность.

Андрей Войтехович: – Сохранность этих вещей в саркофагах невозможна! Вскрытие саркофагов, которое мы провели, запустило механизм разрушения. Эти предметы будут разрушаться, пока не исчезнут. А нам необходима их консервация, реставрация и тщательное изучение. Они очень важны для археологии. Специалистам попадаете не так много хорошо сохранившихся деталей костюма XVII – XVIII вв. В будущем эти предметы могут стать маркером для датировки находок.

Дмитрий Яцкевич: – То есть, обеспечить сохранность этих вещей в крипте невозможно. А можно ли говорить об обеспечении их сохранности в наших фондах?

Марина Войтович: – Наше фондохранилище целиком соответствует современным требованиям. Но прежде чем поместить туда находки, необходимо провести тщательную реставрацию. Здесь мы надеемся на помощь литовских специалистов.

Ольга Тихинская: – Мы готовы провести реставрационные работы и сами, на базе мастерских музея-заповедника, но под руководством наших литовских коллег.

Дмитрий Яцкевич: – А какая ситуация с сохранностью надмогильных плит и фресковой росписи?

Кестутис Норкунас: – Главная опасность, которая угрожает плитам – это высокая влажность. Она разрушает известь и мел. Для стукковых плит – это серьёзная проблема. Некоторые из них уже не подлежат реставрации. Восстановление плит в условиях крипты невозможно. Их нужно снимать со стен, менять анкера (крепления) разрушающие материал. В надгробных плитах очень высокий процент содержания солей, которые необходимо тщательно вымывать.

Индре Валкюнене: – Зондирование настенной росписи крипты в нескольких местах показало, что её неоднократно переписывали. Верхний слой – это роспись, сделанная в 1905 г., во время работ по исследованию саркофагов, которые проводились по инициативе Радзивиллов. Второй слой – росписи XIX в., третий – XVIII в. Под ними обнаружен ещё один слой, самый ранний, времён Радзивилла Сиротки,

но неизвестно насколько полно он сохранился. Нужно дополнительное изучение. Для того чтобы восстановить ранние слои росписи с возможностью их дальнейшей демонстрации, необходимо определить места вскрытия фрагментов.

Главную угрозу для сохранения фресковой росписи представляют высокая влажность и повышенное содержание солей. Вода и соль ведут к разрушению изображений. Нужна срочная консервация, иначе скоро нечего будет показывать и сохранять.

Дмитрий Яцкевич: – Кестутис Норкунас и Индре Валкюнене продемонстрировали настоящий профессионализм. Специалисты по наружной реставрации фресковых росписей костёла, которые знакомились с ходом работ, отметили, что они проводятся на высоком уровне. Кроме того была восстановлена утраченная печать Римского папы Бенедикта XIV с мраморной плиты у входа в крипту. Теперь необходимо обеспечить её дальнейшую сохранность. Настоятель костёла просит закрыть плиту и печать оргстеклом.

Ещё одним практическим результатом работы белорусско-литовской группы стала идентификация захоронения основателя крипты Николая Христофора Радзивилла Сиротки.

Сергей Чистяков: – Действительно, с гробами Сиротки произошла путаница. Считалось, что ему принадлежит и первый саркофаг у входа в центральную галерею (№ 1), и саркофаг возле алтаря Непорочного зачатия (№ 72). В последний день работы комиссии мною был произведён сравнительный анализ этих двух саркофагов. На крышке саркофага № 72 с надписью о том, что здесь находится гроб первого несвижского ордината, сохранились следы крепления идентификационной таблицы, при этом сама таблица отсутствует. Она была выявлена на саркофаге № 1. Перемещение произошло по ошибке, в 1905 г. Тогда саркофаги красили, таблицы с них сняли, а после одну из них прикрепили с саркофага Сиротки на чужой. И в этот же саркофаг, в 1905 г. был помещён внутренний гроб с останками Николая Христофора Радзивилла. Сравнение таблицы с саркофага № 1 со следами крепления на саркофаге № 72 целиком подтверждает эту версию. Считаю необходимым переместить внутренний гроб с останками Сиротки в соответствующий саркофаг, что позволит избежать дальнейшей путаницы, и убрать его от алтаря. Так же необходимо убрать «ритуальный» саркофаг в один из склепов, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к нему туристов.

Дмитрий Яцкевич: – Этот пример показывает, что без детальных исторических исследований, без анализа ДНК, нельзя быть полностью уверенными в правильной идентификации захоронений. Мы выяснили, что расположение саркофагов в центральном склепе не совпадает с

надписями на мемориальных таблицах. Перепутаны захоронения мужчин и женщин. Их необходимо переместить и упорядочить.

Но хотелось бы вернуться к теме сохранности крипты. Из-за нарушений температурно-влажностного режима стены буквально отваливаются вместе с росписью. Что нужно предпринять, чтобы это предотвратить? Какое мнение специалиста-архитектора?

Римас Григас: – Я пожалуй начну с небольшой исторической справки. Сегодня можно с уверенностью говорить, что княжеская крипта была в костёле с самого начала. Возможно, вход в неё был со стороны алтаря Святой Троицы, который появился в середине XVIII в. Михаил Казимир Радзивилл Рыбонька увеличил фамильную крипту в южном направлении и приказал выкопать отдельное помещение в западном направлении. Крипта под главным алтарём сначала имела отдельный вход непосредственно у алтаря. Позже её расширили и в 1740-е годы соединили с главной криптой. Таким образом, все разрозненные помещения составили единое целое. Окна, которые мы видим сегодня, появились значительно позже. Осталось только одно аутентичное окно конца XVI в., которое необходимо сохранить. Так же в юго-восточном углу сохранились кладка и фундамент первого костёла, построенного при Сиротке.

Что касается влажности, которая негативно влияет на памятник, то это беда всех старых зданий. С подобной проблемой мы сталкиваемся и у себя в Литве. Там тоже разрушаются многие старые объекты, и мы пытаемся с этим бороться. Но то, что я увидел в Несвиже... Такого мне в Литве видеть не приходилось! Крипта разрушается очень быстро! Одна из главных причин, которая ведёт к чрезмерной концентрации влаги – бетонный пол. Он положен сверху на кирпич XVIII в. Скорее всего, бетонную стяжку сделали в 1905 г. Она была залита качественно, аккуратно, но сегодня бетон уже отошёл от кирпичей. Бетонный слой не даёт влаге выходить из-под земли (влага поднимается с земли – это особенность почвы) и она идёт в стены, через которые выходит наружу. На полу можно видеть настоящие лужи! Кирпич отваливается от стен вместе со штукатуркой. Кроме того, с притоком тёплого воздуха извне, на стенах образуется конденсат. В жаркие дни нужно всячески ограничивать приток воздуха в крипту, а не наоборот.

Есть несколько способов снизить влажность в усыпальнице:

- удалить бетонный пол;
- всячески отдалять стоки воды от костёла, чтобы она не концентрировалась у фундамента;
- отказаться от бетонной отмостки;

– наконец, необходимо сушить стены. Это долгий процесс. Кирпичная стена сохнет со скоростью 1 см в неделю. Это значит, для того чтобы высушить стену толщиной в метр понадобится два года!

Можно проштробить стены, что позволит влаге выходить наружу и не подниматься вверх по стене.

При разработке плана мероприятий следует исходить из количества денег, учитывать, что больше подходит для данной ситуации. Но нельзя затягивать. Необходимо принимать быстрые решения.

Кроме того, необходим постоянный мониторинг температурно-влажностного режима. Оптимальная температура воздуха в крипте 16⁰, а в реальности она поднимается до 20⁰. Нужно сравнить, как меняются эти показатели в дни, когда усыпальницу посещают туристы, и когда посетителей нет.

Андрей Карпук: – Как руководитель реставрации, должен отметить положительный момент: между специалистами Беларуси и Литвы началось сотрудничество и обмен мнениями. Вся документация о проделанной работе, все отчёты будут нами тщательно изучены. Здесь звучали предложения по сохранению печати Римского Папы. Мы готовы поделиться своими наработками по бернардинскому монастырю в Минске.

Дмитрий Яцкевич: – Необходим эскизный проект того, что Вы предлагаете музею-заповеднику.

Андрей Карпук: – Что касается Ваших рекомендаций... Нужно понимать, что на сегодняшний момент всё упирается в финансирование. Нам выделены деньги для проведения наружной реставрации костёла. Если мы хотим заниматься криптой, значит, следует отложить выполнение работ по интерьерам костёла. С учётом новых обстоятельств нужно определить очерёдность выполнения работ и порядок выделения денег на эти нужды. И делать это следует не теряя времени.

Второй важный момент. Широкая общественность плохо информирована о том, что происходит в Несвиже. А ведь мы работаем с памятником ЮНЕСКО, третьим по величине фамильным захоронением в Европе. Считаю, что нужна какая-то популярная публикация о костёле Божьего Тела, о новых находках, о задачах, которые перед нами стоят.

Дмитрий Яцкевич: – На предыдущем заседании было принято решение опубликовать материалы исследований в ежегоднике музея-заповедника «Несвиж» «Acta anniversaria».

Андрей Карпук: – Музейный ежегодник – это хорошо, но в данном случае нужно что-то более массовое, рассчитанное на широкую аудиторию, а не на узкий круг специалистов.

Пётр Шарко: – Нам нужна не столько научная, сколько научно-популярная публикация, которая будет интересна многим.

Дмитрий Яцкевич: – Любая публикация возможна только после завершения и подведения итогов работ в крипте.

Андрей Карпук: – Необходимы широкие исторические исследования, которые позволят понять, как формировалась княжеская усыпальница. Здесь уже отмечалось, что это был долгий процесс. Изначально под костёлом находилось несколько отдельных помещений с захоронениями. Это была и крипта Радзивиллов, и захоронения иезуитов – профессоров и студентов коллегиума. Постепенно их переносили на отдельное кладбище возле костёла, а освободившееся пространство занимали радзивилловские саркофаги. После того, как деятельность ордена иезуитов в Речи Посполитой была запрещена, в склепе под костёлом остались только радзивилловские захоронения. Документы показывают, что всегда стояла проблема сохранности усыпальницы. Своды рушились уже в XIX в., ремонт крипты проводили в XVIII в.

Чтобы выработать оптимальное решение проблемы высокой влажности мы сотрудничаем со специалистами – профессорским составом «политеха» (Белорусский национальный технический университет). Сегодня предлагаются разные системы создания гидроизоляции: стена в грунте, отвод осадочных вод, «отсекающая» изоляция на стенах.

Сейчас желательно как можно меньше трогать сами саркофаги. В тёплую погоду окна лучше закрывать.

Пётр Шарко: – Нам – священнослужителям, прихожанам – нужны профессиональные рекомендации, что и как следует делать.

Андрей Карпук: – В рамках работ по реставрации костёла всё это будет прописано и создана своеобразная «инструкция по эксплуатации» крипты.

Опять подчеркну, что нужно максимально широко информировать общественность, подключать все структуры. Нельзя сваливать всё только на местную власть. Можно даже снять фильм о радзивилловской крипте.

Дмитрий Яцкевич: – Хотелось бы поблагодарить настоятеля костёла ксендза Петра Шарко, за помощь в проведении исследований.

Пётр Шарко: – Как священнослужитель, как человек, христианин я очень заинтересован в сохранности крипты. Рад, что прошли исследования. Важно, что, наконец, определено подлинное захоронение Николая Христофора Радзивилла Сиротки.

Вы говорите, что окна лучше не открывать, а мы считали наоборот: чем больше открыто окно в жаркий день, тем лучше. Окна старые, рамы

двигаются с большим трудом. Поэтому их открывают на длительное время. Нужно составить график проветривания и строго его придерживаться.

Предлагаю не запускать в усыпальницу большие группы туристов. Установить у входа рамы со стеклом и через него демонстрировать саркофаги. Два саркофага у входа, возле алтаря, нужно убрать. И обязательно необходимо обеспечить сохранность восстановленной печати Бенедикта XIV.

Михаил Афанасик: – Я, прежде всего, от лица районной власти, выражаю благодарность литовцам за помощь. Выслушав мнения специалистов, я убедился, что нам необходимо изменить подходы к реставрации. Мы вправе поменять очередность финансирования работ. Прежде всего, деньги нужно направлять на крипту. Не на ремонт фасада, а на создание гидроизоляции. Это позволит сохранить крипту, обеспечить водоотведение и влажностный режим. Дом начинается с фундамента. Если мы сохраним усыпальницу, мы сохраним и росписи фасада, и внутренние интерьеры. Если мы не сохраним фундамент, то вся наша работа окажется напрасной.

Аудроне Вишняускене: – Благодарю наших белорусских коллег за совместную работу и сотрудничество. Теперь необходимо работать над итоговыми отчётами, рекомендациями и прорабатывать возможность дальнейших исследований радзивилловской крипты.

Дмитрий Яцкевич: – Мы в восхищении от профессионализма и методичности литовских специалистов.

Римас Григас: – С белорусами было очень приятно работать.

**Участники заседания комиссии по совместному проекту Литвы и
Беларуси по охране культурного наследия «Исследование и
концепция приспособления к посещению усыпальницы княжеского
рода Радзивиллов в криптах несвижского костела»**

25 августа 2016 года

Несвиж

от Литовской Республики

Аудроне Вишняускене	руководитель проекта, главный государственный инспектор Департамента по культурному наследию при Министерстве культуры Литовской Республики
Юстина Козакайте	антрополог, старший специалист Вильнюсского университета
Римас Григас	архитектор, руководитель проекта ЗАО “ЭНЭРО”
Гинтарас Казлаускас	реставратор, музей Кедайнянского края
Кестутис Норкунас	реставратор камня, руководитель персонального предприятия
Индре Валкюнене	реставратор полихромии, ЗАО “Опус Оптимум”
Витауте Лукшенене	реставратор, Художественный музей

от Республики Беларусь

Дмитрий Яцкевич	заместитель директора ГУ “НИКМЗ “Несвиж” по научной работе
Марина Войтович	главный хранитель фондов ГУ “НИКМЗ “Несвиж”
Ольга Тихинская	начальник реставрационного отдела ГУ “НИКМЗ “Несвиж”
Сергей Чистяков	ведущий специалист по экскурсионной работе ГУ “НИКМЗ “Несвиж”
Андрей Войтехович	начальник отдела сохранения и использования археологического наследия Института истории НАН Беларуси
Николай Помазанов	научный сотрудник отдела антропологии Института истории НАН Беларуси
Михаил Афанасик	заместитель председателя Несвижского районного исполнительного комитета
Андрей Карпук	главный архитектор ОАО “Белреставрация”, научный руководитель реставрации костёла Божьего Тела
Петр Шарко	ксёндз-настоятель римско-католической парафии костёла Божьего Тела в г. Несвиж
Андрей Блинец (секретарь)	заведующий сектором научно-экспозиционной деятельности ГУ “НИКМЗ “Несвиж”